

Такъ за борьбу со зломъ наградою

Привѣтъ Владыки насъ дарить...

Но и въ часы ночной дремоты

Онъ бодръ для долга своего:

Однѣ все думы и заботы

Волнуютъ чистый духъ его.

Полтавинъ.

Послѣдніе часы жизни и кончина Преосвященнѣйшаго Аврамія.

Лица, близко стоявшія къ Преосвященному Аврамію, давно замѣчали его болѣзненное состояніе. Но самъ Владыка видимо не сознавалъ опасности своего недуга, не любилъ говорить о немъ и не переставалъ работать до послѣдняго дня жизни своей, увѣряя всѣхъ спрашивавшихъ о его здоровіи, что слава Богу здоровъ. Въ силу лекарствъ, кажется, вѣрилъ мало и потому въ крайнихъ случаяхъ обращался только къ гомеопатическому лѣченію, совѣтуясь съ членомъ гомеопатическаго общества г. Бобровымъ. Въ субботу, въ 12 часовъ дня, наканунѣ своей кончины, Владыка распорядился послать за ключаремъ, собираясь на другой день, въ воскресенье, служить въ кафедральномъ соборѣ литургію и панихиду по погибшимъ на фрегатѣ «Русалка». Необыкновенно болѣзненный видъ Владыки и его несомнѣмая рѣчь крайнѣ поразила ключаря, доселѣ неподозрѣвавшего, какъ и всѣ въ городѣ, о такой тяжкой его болѣзни. На вопросъ ключаря о здоровьи, Владыка сначала по обычаю не сознавался, а потомъ отвѣтилъ, что съ нимъ небольшая инфлуэнца, да но что это ничего, пройдетъ, и что объ этомъ говорить никому не слѣдуетъ. Обычно рѣшительный и настойчивый, Владыка на этотъ разъ склонился на просьбы ключаря и отмѣнилъ свое служеніе въ соборѣ. Отпустивъ ключаря, Преосвященный принялъ еще нѣсколькихъ проси-

телей, собравъ все дневныя прошенія и положилъ ихъ въ своемъ кабинетѣ на столѣ, очевидно намѣреваясь заняться ими. Въ 2 часа дня немного пообедалъ и соснулъ. Вечеромъ, во время благовѣста ко всенощной, самъ зажегъ восковыя свѣчи въ своей моленной комнатѣ и немного помоллся. Выпивъ потомъ, вмѣсто чаю, стаканъ молока съ горячей водой, потребовалъ, чтобы келейникъ приготовилъ ему ванну въ 22 градуса. Когда ванна была готова, Владыка самъ вошелъ въ нее и не болѣе какъ чрезъ пять минутъ самъ же вышелъ. Отказавшись отъ ужина и отпустивъ келейника около 10-ти часовъ вечера, легъ въ своемъ кабинетѣ въ постель въ подрясникѣ. Въ 11 часовъ ночи уснувшій въ сосѣдней комнатѣ келейникъ разбуженъ былъ голосомъ Владыки, просившаго приготовить ему ванну. Несмотря на увѣренія келейника, что ванна недавно принята и что какъ бы не была вредна вторая ванна почти тотчасъ послѣ первой, Владыка настоялъ на своемъ. Приготовивъ вторую ванну такихъ же градусовъ, келейникъ предложилъ Владыкѣ довести его до ванной. Больной отказался отъ услугъ и самъ вошелъ въ ванну безъ посторонней помощи. Въ ваннѣ былъ недолго и вышелъ изъ нея совсѣмъ ослабѣвшимъ. До кабинета своего дошелъ кое-какъ, придерживаясь стѣны и легъ въ постель. Въ 5 часовъ утра, въ воскресенье 28 октября, келейникъ былъ крайне удивленъ тишиною въ кабинетѣ больного. Обычно Владыка просыпался ранѣе 5-ти часовъ утра, требовалъ къ себѣ келейника, что бы принять ванну, и, помолвившись, начать свой трудовой день. Не слыша привычнаго зова и подозрѣвая недоброе, келейникъ рѣшился взойти въ кабинетъ больного, безъ него зова. Входить и къ ужасу своему видить: Владыка лежитъ на полу у дверей кабинета и тихо стонетъ. Испуганный келейникъ перенесъ больного на постель и послалъ за экономомъ архіерейскаго дома. Больной очнулся, и когда ему доложили, что пришелъ экономъ, выразилъ свое недовольст-

во и не хотѣлъ принять его. Опасность стала очевидною; только самъ больной не сознавалъ ея и не хотѣлъ слышать о врачѣ. Послѣ настойчивыхъ упурашиваній, согласился наконецъ, чтобы пригласили члена гомеопатическаго общества Боброва. Такъ какъ была дорога каждая минута, то экономъ и келейникъ рѣшились пригласить семинарскаго врача Кроткова и родственника Владыки, инспектора семинаріи П. Н. Ливанова, безъ согласія на то больного. Между тѣмъ положеніе Владыки ухудшалось съ каждою минутою; онъ началъ терять сознаніе и впадалъ въ бредъ, приходя въ себя лишь на нѣсколько минутъ. Первымъ прибылъ гомеопатъ Б., который могъ только посоветовать послать за докторомъ (за которымъ уже послано). Около 9 часовъ утра прибылъ докторъ Кротковъ и инспекторъ семинаріи. Больной узналъ ихъ и удивлялся ихъ прибытію, выразивъ сожалѣніе о напрасномъ ихъ безпокойствѣ. Такъ какъ положеніе Владыки стало совсѣмъ опаснымъ, то докторъ прописавъ возбуждающія средства, удалился, пообѣщавшись скоро навѣстить его опять. Кончилась поздняя литургія въ Каѳедральномъ соборѣ. Изъ собора прибыли въ покои Владыки каѳедральный протоіерей и ключарь навѣстить больного. Владыка спалъ, и протоіерей удалился, не повидавъ больного и рѣшивъ оповѣстить градское духовенство о тяжкой болѣзни Преосвященнаго съ просьбою начать моленіе о его здравіи во всѣхъ церквахъ. Въ 2 часа дня во второй разъ прибылъ докторъ Кротковъ, который нашелъ необходимымъ пригласить доктора Александровской больницы Э. Розенталя. Въ 4 часа вечера, прибылъ къ больному директоръ семинаріи. Около 5 часовъ, прибылъ инспекторъ врачей — докторъ Буховцевъ, который въ виду крайне опаснаго состоянія здоровья его, усилилъ возбуждающія средства. Владыка уже не вставалъ съ постели, не открывалъ глазъ, не говорилъ и все чаще и чаще впадалъ въ забытѣе. По окончаніи вечерни, около 5^{1/2} часовъ вечера въ архіерейскій домъ прибылъ ключ-

чарь навѣститъ больного Архипастыря своего. Въ столовой комнатѣ, близъ кабинета Владыки, были о. ректоръ семинаріи, секретарь консисторіи, два врача, гомеопатъ Б. и кафедральный протоіерей съ экономомъ. На вопросъ ключаря о положеніи больного получился отвѣтъ докторовъ: безнадежно. Больной лежалъ на постелѣ смертельно блѣдный и въ холодномъ поту. По совѣту бывшихъ здѣсь духовныхъ лицъ, начались приготовленія къ напутствованію умирающаго Св. Тайнами. Послали за причтомъ Кафедрального собора и Крестовскою братією. Въ 6 часовъ явился духовникъ Владыки іеромонахъ Діонисій съ Св. Чашею и предложилъ ему причаститься Св. Христовыхъ Тайнъ. Больной знаками изъявилъ свое желаніе. Принявъ Св. Тайны, Владыка долго держалъ въ своей холодной рукѣ поданный ему Св. крестъ и лобызалъ его. По прибытіи соборнаго причта и Крестовой братіи, началось совершеніе Таинства Елеосвященія. Св. Таинство совершили: Кафедральный протоіерей А. З. Метаніевъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. Г. Извѣковъ, членъ консисторіи протоіерей И. Г. Альбицкій, членъ консисторіи протоіерей П. И. Чудновскій, протоіерей П. А. Александровскій, ключарь протоіерей Г. В. Ивановскій, протоіерей А. С. Урбановъ. Между тѣмъ вѣсть о тяжелой болѣзни Владыки успѣла уже кое-куда проникнуть. Къ соборованію прибыли еще нѣкоторые члены консисторіи и нѣкоторые изъ городскихскихъ іереевъ. Во все продолженіе соборованія больной былъ какъ будто въ забытіи: дыханіе не совсѣмъ правильное, безъ стоновъ, холодный потъ еще обильнѣе. По окончаніи соборованія, многие вышли въ столовую комнату; не успѣли участники соборованія обмѣняться своими чувствами, какъ докторъ Кротковъ объявилъ, что Владыка кончается и что нужно читать отходную. Протоіерей Чудновскій началъ отходную, а прочіе поспѣшили къ постели умирающаго, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на своего Архипастыря при жизни его и помолиться о немъ. Но было уже поздно: Владыка почилъ,

и такъ тихо и быстро, что почти никто, кромѣ доктора Кротова, не замѣтилъ его послѣдняго вздоха. Нежданная кончина эта такъ поразила присутствовавшихъ, что все стояло нѣсколько минутъ растерянными, не зная что дѣлать. Было 7^{1/4} часовъ вечера, когда скончался Владыка. При участіи ключаря началось облаченіе усопшаго по чину, а члены Консисторіи, прибывшіе еще къ Таинству Елеосвященія, приняли мѣры къ охраненію бывшихъ у Епископа отъ учрежденій и частныхъ лицъ разнаго рода бумагами, въ присутствіи родственника покойнаго, начали приводить въ извѣстность имущество Владыки. Въ 9^{1/2} часовъ кончено облаченіе и началась первая панихида. Такъ какъ печальная вѣсть облетѣла уже весь городъ, то къ Архіерейскому дому начали стекаться желающіе поклониться праху усопшаго Владыки и помолиться о упокоеніи его души. Почившій положенъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, на столѣ, въ залѣ архіерейскаго дома и покрытъ мантиею. Началось непрерывное чтеніе Евангелія городскими священниками и служеніе панихидъ.

И.

Ч И Н Ъ

выноса и погребенія въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Епископа Аврамія.

Выносъ съ Бозѣ идившаго Преосвященнаго Аврамія совершится въ среду, 27-го октября сего 1893 года, слѣдующимъ чиномъ:

1. Во всѣхъ градскихъ церквахъ съ 8-ми часовъ утра имѣетъ быть совершена Божественная литургія о упокоеніи души усопшаго Архипастыря.
2. Послѣ литургіи, къ 11-ти часамъ утра въ Архіерейскій домъ прибываютъ крестные ходы: 1) изъ Кафедральнаго Собора и 2) изъ женскаго Крестовоздвиженскаго мона-